Край непуганых птиц

Нет, не о птицах и зверях пойдёт речь в этих заметках. Место действия — не «медвежий угол», а город Переславль и прилегающие к нему населённые пункты. Заголовком же заметок стала метафора из одного выступления на выездном заседании областной инспекции рабочего контроля. Переславские и ярославские контролёры-общественники проверили там 14 магазинов, столовые, кафе, рестораны.

Сама жизнь сразу внесла коррективы в планы проверки переславских предприятий общественного питания. Эти планы контролёры обсуждали во время обеда в местном ресторане, где им всем был подан суп-харчо с костями, на которых полностью отсутствовало мясо. Обедающие поинтересовались у администратора, куда же мясо подевалось. Последовал ответ: «Сами обглодали, а теперь жалуются».

Так же неожиданно в зону проверки вошёл известный ресторан «Лесная сказка». Известен он как своеобразный форпост ярославского гостеприимства. Здесь, на границе области, принято встречать и угощать гостей. «Лесная сказка» сама по себе ассоциируется с этаким былинным русским теремом, традиционными встречами хлебом-солью. Образ настолько утвердился в общем сознании, что контролёры-общественники и не собирались в лесной терем-теремок: предполагалось, что уж там-то всё в образцовом порядке. Но довелось им проверить филиал «Сказки» — столовую в посёлке Рязанцево. Обедающие там рабочие ПМК-310 жаловались на скудость меню, невкусную пищу, на грубость обслуживающего персонала, которым руководит Л. Д. Жданова. Убедились в этом и сами проверяющие, отведав бифштекса, который по виду и по вкусу мало отличался от подошвы. Не внушали доверия и синие-пресиние цыплята, хранившиеся в холодильнике. Запечённые в тесте котлеты солидно недотягивали до нормативного веса. В довершение к недовесам — обсчёты и недовложения.

Первое, что обнаружили они в «Лесной сказке», — обвес и недовложение при контрольной закупке блюд. Общественников обсчитали, да ещё сдачу не дали. Так что сразу стало понятно, с кого берёт пример в работе коллектив филиала.

В служебных помещениях ресторана было такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Нет, не красота неописуемая, а несусветная грязь и хаос. Испорченное мясо хранилось рядом с грибами. Полная антисанитария царила в неработающем холодильнике. На полу стоял бак с картофелем, по которому ползали тараканы. А навстречу проверяющим выскочила... лягушка. На складе пол был усыпан сахарным песком. Контролёры попросили собрать его и взвесить — получилось около двух килограммов, или месячная норма переславца. Слой пыли превышал двадцатимиллиметровую отметку. Обнаружено большое количество протухшей до черноты капусты. Два с половиной килограмма мясных полуфабрикатов пахли немногим лучше. Явно несъедобен был и хранившийся там пошехонский сыр. У буфетчицы Зуевой обнаружены 18 водочных бутылок без штампа ресторана. Меню не соответствовало реальному выбору блюд. В частности, посетителям говорили, что в наличии нет указанной в меню куры жареной, в то время как её нежареную, необработанную целиком продали работнику пивного бара.

Директор «Лесной сказки» Н. Ф. Коршунова оказалась прямой последовательницей буфетчика из «Мастера и Маргариты», утверждавшего, что осетрину завезли второй свежести. Мясо, по мнению Надежды Фёдоровны, было не тухлое, а... с посторонним запахом.

Испорченное мясо, непригодный для еды сыр инспекция рабочего контроля потребовала изъять. И что же? Через день контролёр И. Г. Белавин вновь побывал в «Лесной сказке» и обнаружил, что это требование там просто-напросто проигнорировали. Ноль внимания на все акты. А посетителей продолжали кормить тухлятиной.

**Шебаршина, М.* Край непуганых птиц / М. Шебаршина // *Северный рабочий*. — 1990. — 12 января, 13 января. — С. 2, 2.

В буфете переславской столовой №7 обнаружен самогон. Буфетчица З. И. Замилова простодушно призналась, что приготовила его специально для грузчиков. Таким образом она решила расплатиться с ними: грузчики обещали достать буфетчице кафельную плитку для ванной. Она даже не подозревала, что подобные действия незаконны. Правда, не все в столовой настолько несведущи. Работница С. В. Зуева несла в раздевалку свёрток с продуктами, но, завидев проверяющих, убежала и выбросила поклажу. Откуда берутся подобные излишки в свёртках, догадаться нетрудно: недовес мяса в каждом первом блюде составлял 5—7 граммов, выявлены расхождения выхода блюд с калькуляционными карточками, из склада куда-то «испарились» более 9 кг колбасы, более трёх с половиной килограммов дрожжей и полтора килограмма сметаны.

Не так уж велика сеть местного общепита, чтобы руководители Переславского треста столовых и ресторанов не имели возможности как следует контролировать свои подразделения. Видимо, здесь так долго сквозь пальцы смотрят на происходящее в столовых, кафе, ресторанах, что нарушения стали чуть не нормой повседневной деятельности их персонала.

С подобной ситуацией встретились контролёры-общественники, когда проверяли переславские предприятия торговли и быта. Но это уже другая часть нашего рассказа.

С продукцией общепита пришлось встретиться контролёрам и во время проверки магазинов. И надо заметить, встреча эта не была приятной. Попробовали проверяющие в магазине №23 беляши и подивились, как любят здесь крайности: одни были непропечённые, с сырым мясом, другие, наоборот, — горелые. Впрочем, мясо в беляши закладывалось в символических дозах. И это обстоятельство, и вид продукции столовой №11 говорили о её нестандартности. Стандартной была лишь цена — 20 копеек. Естественно, контролёры сняли всю партию «беляшей» с прилавка магазина, как и 70 килограммов сметаны, поскольку не было документов, удостоверяющих её качество, а вкус говорил об отсутствии такового.

Там же взвесили семь пакетов риса. И удивительно: один и тот же недовес в каждом пакете, тютелька в тютельку. Недосчитались контролёры и пяти килограммов сахарного песка.

Недостача песка обнаружена и в магазине №15, только вдвое большая. К песку — и чай, который в подсобке был припрятан аж трёх сортов, в то время как на прилавке был лишь один — самый низкосортный. Здесь же торговали просроченной сметаной. При этом продавцы А. А. Малова и Т. И. Крайнова без зазрения совести обвешивали покупателей.

Недовесы и в продовольственном магазине №4 Переславского горторга. Зато сумки продавцов были полны продуктов, притом без чеков за их оплату. Пробиты они были уже после того, как на это обратили внимание проверяющие. Правда, завмаг Н. А. Ваганова утверждала, что это от большого доверия членов коллектива друг к другу. Да, доверия здесь хоть отбавляй: задний вход в магазин всегда открыт, через него то и дело заходят подозрительно озабоченные люди. Правда, в тот день разжиться дефицитом им всё-таки помешали контролёры. А может, это вовсе и не люди были, а призраки, некие фантомы. Заведующая магазином позже убеждала руководство областной инспекции рабочего контроля, что никаких посторонних не видела в упор. Прямо-таки очевидное — невероятное: хотите — верьте, хотите — нет.

Не более правдоподобным было и объяснение исчезновения кондитерских изделий из магазина №9 Троицкого РТП, которое дала завмаг Т. А. Филиппова. А как здесь ведётся продажа сахарного песка по талонам! Неразбериха с документами привела к парадоксальной ситуации: получено около 7 тонн песка, а продано по талонам чуть ли не 9 тонн. Не гасятся талоны на сахарный песок и в Рязанцевском магазине №11. Здесь контролёры уличили продавца Н. М. Фролову, которая на глазах у всех недовесила подсолнечное масло покупательнице Нефёдовой. Проверяющие потребовали дополнить недостающее, на что работник магазина реагировал вызывающе: демонстративно вылила масло обратно в бак, что, кстати, тоже нарушение правил торговли.

В Нагорьевском районном торговом предприятии, видимо, считают 18-й магазин секретным военным объектом. Мало того, что на нём отсутствует вывеска, внутри нет ценников на целый ряд продуктов. Чтобы запутать возможных шпионов, нарочито небрежно ведётся документация. Зато тщательно припрятанными оказались 7 бутылок водки — не иначе, как самое ценное, что есть в этой конспиративной торговой точке. Кстати, хлеб в магазин поступает неполновесный. Только одна партия ржаного хлеба «дарницкий», привезённая в магазины Нагорьевского РТП, не дотягивала до нормы на тридцать пять с лишним килограммов. Главный инженер хлебозавода утверждал, что такие недовесы неизбежны по техническим причинам. Однако после замечаний

контролёров за один день причины эти исчезли, хлеб стал поступать с нормальным весом. Вот какая чуткая техника на Переславском хлебозаводе.

Впрочем, пора уже переходить от хлеба насущного к другому объекту, который тоже вошёл в зону проверки рабочего контроля в Переславле-Залесском.

Как вы думаете, сколько времени можно шить юбку? Заказчица Чекурова ждала, пока её сошьют в Переславском швейном цехе ПШО «Волга», целых полгода. Три месяца шили там блузку Корольковой. Всего же контролёры обнаружили при выборочной проверке более ста просроченных заказов, когда переславцам приходилось по нескольку месяцев получать в швейном цехе от ворот поворот. Почему? Ответ прост: здесь больше половины изделий делается не по индивидуальным заказам, а на продажу в виде полуфабрикатов и малых партий. Так что основным делом швейникам заниматься некогда. Да и не особо они себя утруждают: план выполняется процентов этак на 87. А чтобы не было наплыва заказчиков, львиную долю ассортимента тканей держат на складе. И переславцы даже не подозревают, какие там залежи драпов, шерстяных тканей, «варёнки». На витрине — один невзрачный меховой воротничок, а в подсобке — целый мешок песцов и норок. Конечно, во время проверки ассортимент мехов в витрине заметно расширился.

А то ещё недавно бархат сюда завезли. И 25 работников цеха сразу оформили себе заказы на пошив платьев. И ведь что примечательно: в один день — и заказ, и исполнение его. Вот это оперативность! Причём все двадцать пять сотрудников пожелали иметь платья наипростейшие по фасону, то есть шитьё каждого обошлось от 6 до 11 рублей. За такие деньги рядовому постороннему клиенту разве что халат можно сшить. Только почему на каждое изделие 5 метров бархата потребовалось? Ведь никто из швейников-заказчиков гигантскими габаритами не отличается. Думается, ответ прекрасно сформулировал М. Жванецкий: за что отвечаю, то и имею.

Теперь бы самое время активизировать свою работу контролёрам-общественникам Переславля-Залесского чтобы не жилось так вольготно нарушителям принятых норм обслуживания в торговле, сферах общественного питания и бытового обслуживания.

М. Шебаршина,
инструктор облсовпрофа.
А. Романов,
корреспондент «Северного рабочего».